

Первым ощущением после пробуждения стала пронзительная сырость. Ангенис была насквозь промокшей от ударов морских волн.

Ощущение влаги и липкости было крайне неприятным, поэтому она слегка вздрогнула. Прозрачная жидкость окутала её, смывая с тела морскую соль и грязь.

— Плюх.

Девочка вывалилась прямо из объятий Гладии. Та с безразличием посмотрела на неё и, не проронив ни слова, просто обошла Ангенис стороной, продолжая свой путь.

Увидев это, Ангенис, не обращая внимания на слабость после недавнего пробуждения, поспешно вскочила и бросилась следом. В глазах идущей впереди женщины она снова уловила отголоски сложных чувств.

Гладия прекрасно видела, как перед самым падением Ангенис совершила своего рода эволюцию. В отличие от негибкой воли, воспитываемой в Охотниках на морских чудовищ ежедневными тренировками, эта девочка в один миг восстановила все силы и рванула к ней с немыслимой скоростью.

Это мой охотник...

Гладия тихо вздохнула и, не останавливаясь, произнесла:

— Ангенис, я разрешаю тебе следовать за мной.

— Хорошо.

Тревога, терзавшая сердце Ангенис, мгновенно улетучилась. Она посмотрела на Гладию и просияла от счастья:

— Спасибо, что приютили меня...

В памяти внезапно всплыли образы умирающих родителей, а затем, словно в калейдоскопе, пронеслись семь лет скитаний: оскорбления, побои, продажа, выкачивание крови...

Словно почувствовав перемену в её настроении, Гладия резко обернулась. Она холодно посмотрела на девочку, не скрывая раздражения:

— Не смей постоянно плакать.

— Простите... я просто... я так счастлива.

Ангенис поспешно смахнула слёзы. Её улыбка на заплаканном лице выглядела неловко, а покрасневшие глаза вызвали у Гладии мимолётный укол жалости, который она тут же подавила.

— Стой там.

Гладия отступила на шаг и приказала тоном, не терпящим возражений:

— Покажи мне все, на что ты способна.

Ангенис кивнула. Она глубоко вдохнула, не отрывая взгляда от глаз Гладии. Частицы ориниума, непрерывно циркулирующие в её крови, стали её катализатором заклинаний.

Вокруг неё заструился багровый свет. Ангенис уставилась на оружие Гладии, и поток воды, смешавшись с кровью, превратился в длинное копье, которое она метнула в сторону наставницы.

Столкнувшись с летящим копьем, Гладия лишь слегка приподняла своё оружие, и сгусток крови, сформировавший снаряд, рассыпался в пыль.

Увидев это, Ангенис была вынуждена с трудом втянуть кровь обратно, окутала ей своё тело и неуклюже попыталась атаковать.

Гладия взмахнула своим длинным копьем сверху вниз. Ангенис попыталась отпрыгнуть в сторону, но даже порыв ветра от этого движения заставил её пошатнуться, не говоря уже о самой атаке.

Гладия свысока смотрела на её беспомощность. Она лишь слегка приложила силу при взмахе, а та уже едва устояла на ногах. По сравнению с другими Охотниками на морских чудовищ, её физические данные были ничтожно слабы.

Долгие тренировки сейчас нереальны, мне нужно искать других охотников... Но раз уж она мой охотник, ожидать, что она в одночасье преодолеет пределы своих возможностей, — чистое безумие.

Гладия зашагала по песку, оставляя глубокие следы от каблуков своих высоких сапог. Ангенис поспешила следом, осторожно наблюдая за выражением её лица.

— Ангенис, у меня есть своя задача на суше, и я не могу долго таскать за собой такую обузу. Я буду проводить с тобой краткие тренировки, пока мы находимся в этом районе, и обучу тебя

боевым навыкам.

— А... хорошо! — Ангенис прикусила губу. То, что она позволила ей остаться, уже было величайшей милостью. Даже если однажды Гладия уйдет, она не посмеет удерживать эту гордую женщину.

— Оружие охотников на суше не достать. Сейчас я не могу вернуться в Аббиссаль, поэтому и для тебя снаряжение запросить не получится.

— Ловкий охотник всегда ищет слабые места врага. В приоритете — шея...

Гладия машинально потянула за воротник, обнажая свою бледную шею, но тут же заметила, куда именно смотрит Ангенис. Она вспомнила, что на её собственной шее уже проступили черты, почти не отличимые от тех, что были у тех отбросов.

На лице Гладии отразилось отвращение. Ангенис, охваченная любопытством, испугалась и поспешно отвела взгляд:

— Простите... госпожа, я не нарочно.

Гладия промолчала, лишь указав на птицу, сидевшую на ветке неподалеку.

— У разных существ разное строение тела, а значит, и разные уязвимые точки. Учись смотреть на мир своим взглядом, находить хрупкие места, способные лишить добычу подвижности, и только потом наноси удар.

Фигура Гладии внезапно исчезла. В следующее мгновение Ангенис увидела, что шея птицы была перерезана, словно спелый плод, и окровавленная тушка рухнула на влажный песок.

— Разумеется, ты должна быть достаточно быстрой, сильной и точной в своих движениях.

Едва прозвучали эти слова, Гладия вернулась к ней, принеся с собой порыв ветра. Ангенис почувствовала, что тело наставницы слегка разгорячено. Размышляя над её наставлениями, она невольно подняла руку.

На ладони возникла прохладная прозрачная жидкость. Под её воздействием влага собралась над их головами и начала падать мелкими каплями, словно морозящий дождь, оседая на их одежде и коже.

— ... — Гладия молча наблюдала за этим. Она внезапно почувствовала, что её мучившая сухость отступила. Капли, падавшие на одежду, под её чутким контролем распределялись по коже, принося долгожданную прохладу.

Она была удивлена, но тут же скрыла свои эмоции.

— Спасибо. И... не называй меня госпожой. Моё имя Гладия. В повседневной жизни обращай ко мне как к капитану.

Гладия поправила её, и в голосе её невольно проскользнули мягкие нотки. Ангенис удивленно кивнула, навсегда запоминая это имя.

Ангенис опустила руку и посмотрела на другую птицу, сидевшую на дереве. Та даже не заметила гибели сородича и продолжала остроклювом долбить сухую ветку в поисках пищи.

— Покажи мне свой прогресс.

Голос раздался из-за спины. Ангенис оглянулась: Гладия отошла в сторону, освобождая ей путь для рывка.

Так далеко... пока я добежу, птица точно меня заметит... Ангенис с тревогой смотрела на добычу. Тонкая шея казалась такой хрупкой, словно бумажная коробка, но стоило попытаться схватить её, как порыв ветра от рук мог спугнуть птицу, и попытка провалилась бы.

Ангенис не смела медлить, боясь вызвать гнев Гладии. Она отступила на шаг, её кожа начала гореть, частицы ориниума в крови пришли в движение, и вязкая жидкость оплела её руки.

В следующую секунду она сорвалась с места. Вчерашние тренировки заметно увеличили её скорость, хотя до неземной прыти Гладии было ещё далеко.

Кровь, повинуясь её воле, устремилась к птице. Та, заметив движение, инстинктивно вспорхнула, но вязкая жидкость настигла её, налипнув на крылья и утяжелив их.

В этот момент Ангенис подбежала к дереву, легко ступила на ствол и, оттолкнувшись, прыгнула к птице в воздухе. Кровь в её руках превратилась в копье, пронзившее хрупкую шею.

— Фух... — Ангенис не чувствовала ни капли усталости, лишь приятное тепло, разливающееся по телу. Она старательно уклонялась, чтобы брызги крови не испачкали одежду, и с улыбкой посмотрела на подошедшую Гладию.

Видя, как девочка ждет похвалы, словно ребенок, Гладия впервые позволила себе проявить одобрение:

— Ты поняла, как использовать свои преимущества, чтобы компенсировать недостатки. Очень неплохо.

Ангенис застенчиво улыбнулась, но следующая фраза Гладии заставила её надуть губы.

— Но тебе нужно постоянно развивать свои навыки в целом. Когда ты сможешь добиваться такого результата без помощи Искусства ориниума, тогда ты будешь готова убить любое, даже самое слабое существо.

Ангенис послушно кивнула, подняла с земли бездыханную птицу и радостно просияла:

— Капитан, может, попробуем сегодня пожарить мясо?

Гладия приподняла бровь. Она не стала спрашивать, как та собирается развести огонь без инструментов, а лишь молча смотрела на неё, оценивая её находчивость.

<http://bllate.org/book/21352/2169810>